

Леонид ШУР

КОТЯНЫЕ

СКАЗКИ

Леонид ШУР

КотИные сказки

«Автор»

2026

ШУР Л.

КотИные сказки / Л. ШУР — «Автор», 2026

5 сказок, среди них лауреаты международных конкурсов. Больше, чем 5 котов. 5 способов сказать «ты не один». «Кот-ангел» — братство человека и кота. Голубка, больница, ржавая труба и отчаянный прыжок в пустоту. Есть на «Проза.ру», но здесь — последняя редакция с продолжением. «Фонарик в груди» — врач, одинокие соседки и управдом, которая ужасно боялась хаоса. «Кот, который съел тишину» — притча для самых маленьких и уставших мам: котята на Луне, рассвет и закат + одна съеденная карамелька. «Кот Хоттабыч» — девочка Султана, поезд Витебск–Самарканд и желание, которое стоит дороже, чем кажется. «Гений Силы Чистоты» — четырёхлетний Свят, бабушкина мудрость и дворник, который оказался игроком. Эта книга ваша, если вы когда-нибудь:— гладили бездомного кота, — не знали, кому сказать «спасибо» за то, что просто есть,— боялись высоты, но прыгнули,— или просто любите, когда после последней страницы хочется кого-то обнять. В груди загорается фонарик. Это кот начал новую историю.

© ШУР Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Леонид ШУР

КотИные сказки

Глава

Первая сказкаКОТ-АНГЕЛ

Город укрывался субботним вечером, как внук — старым пледом, который уже не пахнет ни бабушкой, ни книжкой. На стене дрожала тень, слишком крупная для кота.

Стрелки часов показывали почти девять, когда Андрей вернулся домой. Он снял белый халат, повесил на спинку стула и прохрипел в тишину: «Салют, брат!»

— Привет, Андрей, — отозвалось из угла комнаты низкое мурлыканье. Рыжий кот подошёл и прижался щекой к его большой ноге, обутой в потёртый ботинок.

Они ели за столом шпротные консервы, причмокивая. Андрей вдруг замер, глядя в стену. Показалось, будто появилась тень бабушки — несёт тарелку с фаршированной щукой, держа под мышкой сборник сказок. Три года без неё...

Кот помнил тёплую ладонь, которая гладила его, когда она рассказывала истории про летающих зверей.

— Сегодня по деревьям не носился? — Андрей подмигнул коту, отодвигая пустую банку.

— Голубка раздрадила. Накурлыкала, будто я и вправду могу летать... Еле удержался, — кот виновато опустил усы. — Спасибо, что снял. Высоты же боюсь. Лапы немеют, и в животе ёкает.

Андрей усмехнулся, вытирая рот тыльной стороной ладони.

— Я сегодня старичку ногу вправил, а потом искусственное дыхание делал девушке... Ах, красotka. Но надо через неделю сдавать хвост по народной медицине...

Кот внимательно посмотрел на него.

— Это не повод не знакомиться! И это не хвост — в отличие от моего!

— Ага, — вздохнул Андрей, снимая очки и потирая переносицу. — Без выходных, дежурства, приключения... Ой, опять болит!

Он сморщился, схватил себя за колено и стал потирать.

— О мой герой! — кот прижался боком к колену, мурлыча сквозь зубы. — Помню, ты рассказывал, что тащил на себе того толстяка...

Андрей опустился на диван, и кот запрыгнул рядом. Они обнялись, как это часто делали.

— Ты моя плюшевая игрушка, — пробормотал Андрей, запуская пальцы в густую шерсть.

— Мы похожи, — ответил кот, упираясь лбом ему в плечо. — Нам хорошо вместе. Спасибо, что взял меня.

Андрей снова скривился — на этот раз резче. Потянулся к пузырьку с таблетками, проглотил одну, запил водой прямо из горлышка бутылки. Потом ахнул и со стоном рухнул на бок, соскользнув с дивана на пол.

— Скорую вызвать? — голос кота стал тонким и резким.

— Не стоит... Хотя... телефон подтолкни... — Андрей выдохнул и поник головой. — Благодарю... Мне плохо. Приезжайте быстрее.

Он дышал тихо и прерывисто.

В комнате осталось только тиканье бабушкиных настенных часов — отмеряли время без неё. Часы тикали в такт ударам сердца, медленно отсчитывая время жизни.

Кот замер. Уши настороженно дёрнулись. Он почуял шаги за дверью раньше, чем раздался звонок. Метнулся, подпрыгнул, нажал лапой на ручку, отскочил от приоткрывшейся двери и вжался в стену за шторой.

В квартиру вошли люди в белых халатах.

— Похоже, что тут не только колено, — пробасил седой врач, опустившись на колени рядом с телом. — Товарища на носилки. И вниз.

Он кивнул санитаркам и добавил:

— Эх, Андрюша! Начинать спасать мир всегда нужно с себя...

Худенькие медсёстры подхватили тело Андрея. Дверь за ними захлопнулась.

Кот выбрался из-за шторы, запрыгнул на подоконник, подтянулся и сел на край открытой форточки. Он смотрел то на пустой диван — вмятина от брата ещё не расправилась, — то на фонари за окном, которые только начинали разгораться в сумерках.

На карнизе за окном, едва слышно шурша крыльями, приземлилась сизая голубка.

— Надо помочь Андрею, но боюсь падать, — выдохнул кот, не отрывая взгляда от темнеющей улицы.

— Или больше боишься остаться без брата? У тебя же девять жизней!

— Все врут. У меня только одна — его. Разобьюсь вдребезги.

Хвост дёрнулся, будто пытаюсь ухватиться за стену.

— Лети, если он тебе дорог! Чтобы спасти, нужно перестать бояться летать! — ответила голубка, и глаза её загорелись фонариками. Она взмахнула крыльями, и два светлых пера упали коту на плечи. — Стань, Кот, Ангелом!

— Ангелом? — фыркнул кот. — Я же обычное животное.

Но зажмурился и шагнул в сумеречную бездну. В груди разлилось тепло, хотя буйный ветер подхватил его и завертел. Кот опустился на покатую крышу реанимобиля, который уже отъезжал от подъезда. Он вцепился когтями и прижался к поверхности. До клиники доехали быстро.

Малорослый вахтёр в больничном вестибюле скорчил гримасу, будто унюхал что-то тухлое, и гулко прогнусавил, поправляя очки с одним тёмным стеклом: «Брысь отсюда по-хорошему. Котам вход воспрещён. Их душить надо!»

Массивная дверь захлопнулась перед самым носом кота, не оставив ни щели, ни надежды.

Кот отступил на три шага. Спиной почувствовал холодную стену. Дальше некуда.

Внезапно дверь скрипнула и медленно открылась. Из тёмного проёма выплыла старуха в длинном чёрном балахоне, держа книжку под мышкой.

— Испугался? Напрасно, — раздался около самого уха раскатистый шёпот. — Я бабушка Андрея. Узнал?

Она протянула руку, и в её морщинистой ладони появилось блюдечко.

— Вот, подкрепись. Ты любил его и при моей жизни.

Кот, не отрывая от неё взгляда, вылакал молоко до дна. Оно казалось голубым под светом синей лампы на стене — как небо, которое она когда-то ему показывала.

— Где он? Что случилось? — его голос сорвался на хрип.

— Вон там, на пятом этаже. Готовят к операции. Верь в лучшее, — бабушка погладила его по взъерошенной шерстке ледяными пальцами и растворилась, словно её стёрли ластиком прямо из воздуха.

Кот облизнулся. На языке не осталось ни следа сладкого молока — только горьковатый привкус страха. Может, всё померещилось?

Он огляделся. Вверх по стене, к окнам пятого этажа, тянулась ржавая водосточная труба. Кот впился когтями в шершавый металл и полез. Сорвался, повис. Вдохнул — и снова вверх. Когти цокали, срывая ржавчину. Ветер гудел в ушах и шептал: «Упадёшь».

На востоке светало. Сверху прохожие казались букашками, а машины — игрушками. Кот замер, рискнул взглянуть вниз — и ужас тут же сковал лапы, сделав их ватными и непослушными. «Брат умрёт, если не буду с ним», — пронеслось в голове вспышкой.

Он напрягся и прыгнул. Ветер ревел. Кот слышал далёкий звон — колокольчика, которым его звала уже заболевшая бабушка.

Перья на плечах кота засияли под солнечным огнём, и он грохнулся на узкий козырёк у окна операционной.

Внутри все ахнули и обернулись.

— Кот! На козырьке! — взвизгнула полненькая медсестра, тыча пальцем в стекло. — Как туда попал? Ангел со звезды упал?

На миг всем присутствующим показалось, что за спиной у рыжего комка с растрёпанной шерстью сверкнули крылья. Вспыхнули — и тут же рассыпались искрами, которых не могло быть от стерильных операционных ламп.

В центре, у стола, немолодой анестезиолог уже подносил шприц к капельнице, подключённой к руке Андрея.

В тот миг, когда кончик иглы был в сантиметре от резиновой трубки, кот за окном свистнул — так же, как Андрей вечером во дворе подзывал его домой. Звук прошёл сквозь стекло, как нож.

— Стоп, — вздохнул худой анестезиолог. — У него же аллергия на этот препарат. Сейчас замену...

Его рука дрогнула и отвела шприц.

— Не отвлекаемся! — рявкнул высокий хирург.

Когда всё закончилось, брата увезли в палату. Кот, дрожа от напряжения и усталости, перебрался по карнизу к соседнему окну реанимации. Он видел, как Андрея перекладывают на кровать, как подключают аппараты. Хотелось выть, мурлыкать что-то ободряющее, но слова застряли в горле комом.

Андрей лежал неподвижно. Потом его пальцы на руке, лежащей поверх одеяла, слабо шевельнулись. Он во сне протянул ладонь к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.